

Научная статья

УДК 316.347

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-18-26

Особенности восприятия феномена геноцида армян в общественном мнении жителей Еревана в контексте 100-летия со дня трагедии (на основе анализа результатов социологических опросов)¹

Ованнес Оникович Ованнисян¹, Асмик Оганнесовна Оганисян²,
Каджик Мартиросович Оганян³✉

¹ Ереванский государственный университет, Ереван, Армения,
hovhannisyanhovhannes25@aspu.am

² Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна,
Ереван, Армения, hovhannisyanhasmik25@aspu.am

³ Национальный государственный университет физической культуры, спорта
и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия, koganyan53@mail.ru✉,
<https://orcid.org/0000-001-7339-7190>

Аннотация. Статья посвящена исследованию, проведенному с применением метода формализованного интервью в два этапа: в 2015 и 2016 гг., с 15 марта по 15 апреля. На каждом этапе опроса приняли участие 560 жителей Еревана. Как показали результаты исследования, мозаика общественного восприятия и психологического отражения феномена геноцида армян очень сложна. Настроения сожаления, боли, депрессии, упадка, настроения жалобы, гнева, мести, надежды и оптимистические взгляды на будущее переплетаются, тесно связаны друг с другом. Эти настроения, чувства появляются рядом и быстро чередуются. По итогам социологических опросов выявлен ряд тенденций и трансформаций в общественном мнении и восприятии. Такие изменения авторы статьи объясняют тремя группами внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов, влияющих на отношение граждан к геноциду.

Ключевые слова: геноцид, совершенный против армян; общественное восприятие, настроения, изменения в общественном мнении, преодоление и облегчение последствий геноцида, пути преодоления последствий геноцида

Для цитирования: Ованнисян О. О., Оганисян А. О., Оганян К. М. Особенности восприятия феномена геноцида армян в общественном мнении жителей Еревана в контексте 100-летия трагедии (на основе анализа результатов социологических опросов) // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 18–26. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-18-26>

Original article

Features of perception of the phenomenon of the Armenian Genocide in the public opinion of Yerevan residents in the context of the 100th anniversary of the tragedy (analysis of the results of sociological surveys)

¹ Исследование проведено специалистами Армянского государственного педагогического университета имени Х. Абовяна, результаты опубликованы в научном журнале “Wisdom”, а также представлены в средствах массовой информации [1; 2; 3; 4].

© Ованнисян О. О., Оганисян А. О., Оганян К. М., 2022

**Hovhannes O. Hovhannisyan¹, Hasmik H. Hovhannisyan²,
Kadzhik M. Oganyan³**

¹ Yerevan State University, Yerevan, Armenia, hovhannisyanhovhannes25@aspu.am

² Armenian State Pedagogical University after Khachatur Abovyan, Yerevan, Armenia, hovhannisyanhasmik25@aspu.am

³ Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, St. Petersburg, Russia, koganyan53@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-001-7339-7190>

Abstract. The research study was conducted in two stages, in 2015 and 2016 from March 15 to April 15 utilizing the method of formalized interview. Each phase of the survey involved 560 Yerevan residents. As the results of the research come to prove, the mosaic of the public perception and the psychological reflection of the phenomenon of the Armenian Genocide is very sophisticated. The moods of regret, pain, depression, declining moods, complaint, wrath, revenge, hope and optimistic views for future are intertwined and bound together. These moods and feelings appear next to each other and quickly alternating. As a result of sociological surveys, a number of trends and transformations in public opinion and perception were revealed. The authors explain these changes by three groups of domestic political and foreign policy factors.

Keywords: genocide, committed against Armenians; public perception, moods, changes in public opinion, overcoming and lightening the consequences of the genocide, ways to overcome the consequences of the genocide

For citation: Hovhannisyan H. O., Hovhannisyan H. H., Oganyan K. M. Features of perception of the phenomenon of the Armenian Genocide in the public opinion of Yerevan residents in the context of the 100th anniversary of the tragedy (analysis of sociological survey results). *Sociology and Law. 2022;14(1):18-26.* <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-1-18-26>

Методологические основы исследования

Введение

Общественное мнение — уникальная сфера преобразований, происходящих в социальной системе, с соответствующими настроениями, позициями, стереотипами и динамикой. Опыт свидетельствует о том, что проекты и политика, реализуемые без должного изучения общественного мнения по насущным проблемам и учета существующей динамики, часто приводят к ошибкам и нежелательным результатам, вызывают недоверие и недовольство населения. Между тем политика и тактика, основанные на изучении общественного мнения, имеют желаемую продуктивность и положительные последствия [5].

Геноцид армян, проживающих на территории исторической Армении и Османской империи, оставил неизгладимый след в менталитете и общественном сознании армянского народа. Воспоминания и последствия геноцида армян стали жизненно важной частью коллективной идентичности армян [6].

До поражения в сорокачетырехдневной войне 2020 г. на внешнеполитической повестке дня Армении компонент признания, осуждения и ликвидации последствий геноцида имел огромное значение. Одним из ключевых требований Турции и Азербайджана по разблокированию Армении и установлению с ней дипломатических отношений остается отказ армянской стороны от этой политики. В данном контексте особенно важным становится выявление, исследование взглядов и позиций, существующих в общественном мнении по анализируемому вопросу.

Цели исследования:

- выявить спектр настроений и позиций, существующих в общественном мнении относительно факта геноцида армян, спланированного и совершенного властями Османской империи в конце XIX — начале XX в.;
- выделить спектр возможных путей ослабления и смягчения его последствий;
- подготовить на основе полученных данных анализ, который может быть полезен для государственных органов, проводящих определенную политику в данной сфере.

Задачи исследования:

- выявить спектр восприятия геноцида армян, настроения, эмоциональные реакции и точки зрения среди жителей Еревана в отношении этого исторического события;
- определить динамику трансформации взглядов и настроений;
- проанализировать позиции общественного мнения и их изменения по ряду различных обсуждаемых в политических кругах вариантов ликвидации и смягчения последствий геноцида;
- оценить позиции общественного мнения относительно стран и политических структур, играющих или сыгравших определенную роль в процессе признания и осуждения геноцида армян [7; 8].

Выборка и инструменты исследования

Исследование проведено в два этапа, в 2015 и 2016 гг., среди ереванцев. Выборка составлена методом многомерного ламинирования по данным переписи 2011 г. Выборочная совокупность сформирована по: а) полу; б) четырем возрастным группам (18–30, 31–45, 46–60); в) трем уровням образования (неполному среднему, среднему и среднему профессиональному, высшему) и путем разделения на 24 группы с учетом принципа пропорциональной представленности. В каждом исследовании участвовали по 560 жителей города Еревана.

Социологическое исследование реализовано методом формализованного интервью. Сохранение методологии и инструментов исследования дает возможность выявить и проследить изменения относительно предмета исследования.

Какие настроения и чувства вызывает воспоминание о геноциде армян среди респондентов?

Вниманию участников был представлен список возможных настроений и чувств, состоящий из двенадцати вариантов. Им предложено отметить настроения и чувства, которые они испытывают, а также уточнить, в какой степени они это делают, думая о геноциде армян.

В 2015 и 2016 гг. опросы показали стабильные результаты по восьми компонентам списка настроений и чувств. Но по четырем компонентам обнаружены изменения по сравнению с исследованием, проведенным в аналогичный период 2015 г. Согласно итогам исследования, и в 2015 г., и в 2016 г. мозаика общественного восприятия и психолого-аксиологического осмысления геноцида армян как явления очень сложна. Настроения сожаления, боли, депрессии, жалобы, гнева, мести, надежды и оптимистические взгляды на будущее переплетаются и тесно связаны друг с другом. Настроения и чувства, входящие в эти группы, появляются рядом, быстро чередуясь между собой, как видно на рисунке 1.

Как и в 2015 г., в 2016 г. чувство сожаления и боли потери находится на первом месте (97,5 %): 26,1 % участников испытывают это чувство в значительной степени, 71,4 % — гораздо сильнее. Наличие и сила этого чувства примерно одинаковы не только среди мужчин и женщин, но и среди представителей всех четырех возрастных групп. По распространенности чувства сожаления и боли утраты примерно одинаковы как у респондентов, являющихся наследниками жертв геноцида, так и у ереванцев, не имевших таких потерь. Однако интенсивность проявления чувства у респондентов первой группы значительно (на 17,1 %) превысила показатели респондентов второй группы. Обратим внимание на то, что психолого-мировоззренческие выражения общественного восприятия геноцида, представленные далее в статье, отличаются своей интенсивностью среди жертв геноцида армян, потомков и родственников депортированных.

На втором месте — чувство ненависти к тем, кто организовал и совершил геноцид, наблюдается у 94,5 % участников. Показатель этого чувства примерно одинаков во всех возрастных группах. Он несколько снижается при повышении образовательного уровня респондентов:

- у респондентов с неполным средним образованием (95 %);
- у имеющих среднее, среднее профессиональное образование (96,3 %);
- с неполным высшим и высшим образованием (91,7 %).

Третье место занимает чувство стойкости и решимости жить, несмотря на катастрофу геноцида, выявлено у 93,3 %. Это настроение примерно в одинаковой степени присуще и мужчинам, и женщинам во всех возрастных группах и в большей мере выражено у респондентов, являющихся наследниками и потомками жертв геноцида. На четвертом месте — чувство решимости хотя бы частично вернуть утраченное (92,2 %). Заметнее это настроение среди респондентов 40–60 лет (95,8 %). У респондентов 18–30 лет оно составляет 90,8 %.

По интенсивности на пятом месте находится настроение, связанное с желанием улучшить и укрепить Армению ежедневным трудом (91,1 %). Данный показатель увеличивается по уровням образования: с неполным средним образованием — 85,0 %, со средним и высшим образованием — 91,3 %.

На шестом месте представлены настроения борьбы за восстановление прав и компенсацию (90,9 %). Такие настроения наиболее выражены у респондентов 31–45 лет (95,1 %) и имеющих высшее образование (93,3 %). Седьмое место занимает чувство надежды на будущее и оптимизм (88,9 %). Показатель этих настроений в большей степени характерен для женщин (91,3 %), у мужчин он достигает 86,0 %. Данный показатель примерно одинаков для всех возрастных групп и незначительно увеличивается по мере повышения образовательного уровня.

На восьмом месте располагаются настроения гнева и мести (88,4 %). Это чувство в большей мере свойственно представителям старшего поколения (61 год и старше) — 91,7 %, чем молодым (18–30 лет) — 84,2 %. Оно особенно проявляется среди жертв геноцида и их потомков, лишившихся Родины. Девятое место отведено желанию рассказать другим (представителям других народов) об армянской боли (68,2 %). По сравнению с 2015 г. указанный показатель снизился до 8,8 %. Среди женщин этот показатель составляет 70,3 %, среди мужчин — 65,6 %. С возрастом количество людей с таким настроением увеличивается (18–30 лет — 60,3 %, 31–45 лет — 69,8 %, 46–60 лет и старше — 71,3 %).

На десятом месте — неуверенность и тревога за будущее (67,3 %). По сравнению с результатами прошлого года данный показатель уменьшился на 5,8 %. В большей степени эти чувства наблюдаются у старшего поколения (46–61 год и старше) — 72,1 %, чем у людей 18–45 лет (63,4 %). Одиннадцатое место

занимает ощущение депрессии и разочарования (57,3 %). В 2016 г., по сравнению с 2015 г., этот показатель снизился на 9,5 %. Чувство депрессии и разочарования в значительной мере присуще 24,5 % опрошенных. Оно более интенсивно выражено среди возрастной группы 61 и старше. Такое чувство заметнее снижается одновременно с повышением образовательного уровня.

Завершает список настроений и чувств, связанных с геноцидом, ощущение жертвы и гонимого (56,1 %), показатель, который в 2015 г. был выше (с 11,7 %). При этом показатель такого ощущения выше у женщин (29,4 %), чем у мужчин (20,4 %). Данное чувство в значительной степени проявляется среди 25,4 % участников.

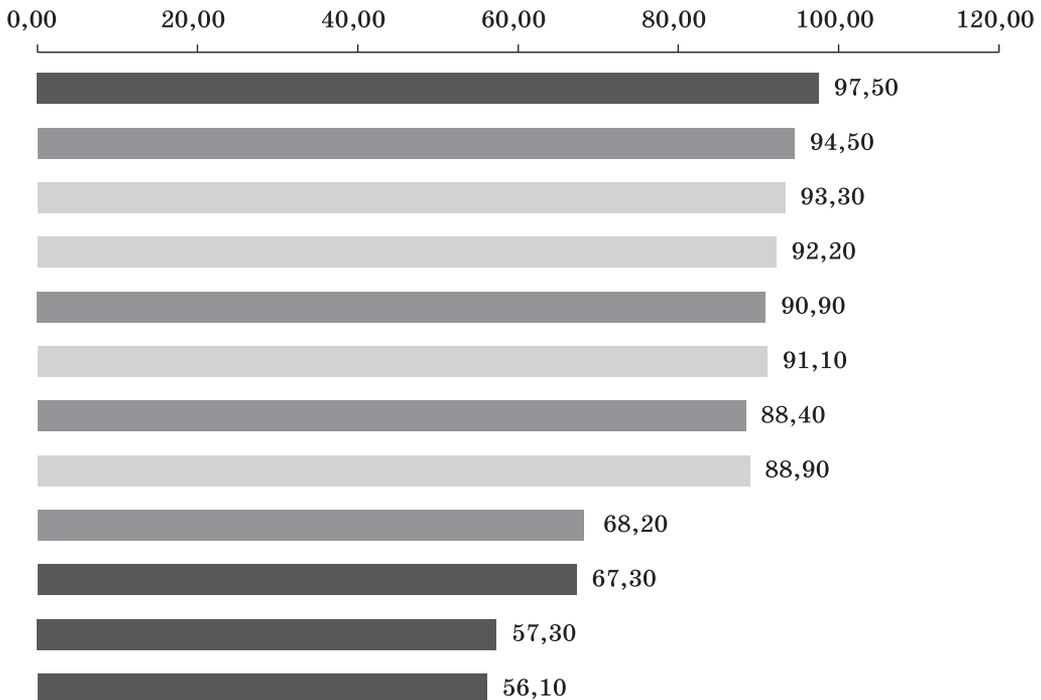

Рис. 1. Существующие в общественном мнении настроения и чувства относительно геноцида армян, %

Мировоззренческие сдвиги в психологических особенностях восприятия феномена геноцида становятся более очевидными при объединении настроений и чувств, представленных в анкете тремя кластерами:

- 1) сожаление, боль, депрессия, упадочные настроения;
- 2) жалоба, гнев, месть, настроения борьбы за компенсацию;
- 3) вера и надежда на будущее, чувства оптимизма.

Показатели настроений и чувств второй и третьей групп в целом совпадают с результатами исследования, проведенного в 2015 г. Однако заметным становится снижение показателя сожаления, боли, депрессии, комплекса жертвы и других депрессивных настроений (с 76,2 % до 69,6 %). Показатель более интенсивного выражения таких настроений снизился с 47,2 % до 35,6 %, как видно на рисунке 2.

Указанные изменения можно объяснить несколькими факторами:

- 1) культурной политикой избавления от комплекса жертвы, пропагандой многих политиков и организаций, подчеркивающих ее важность;

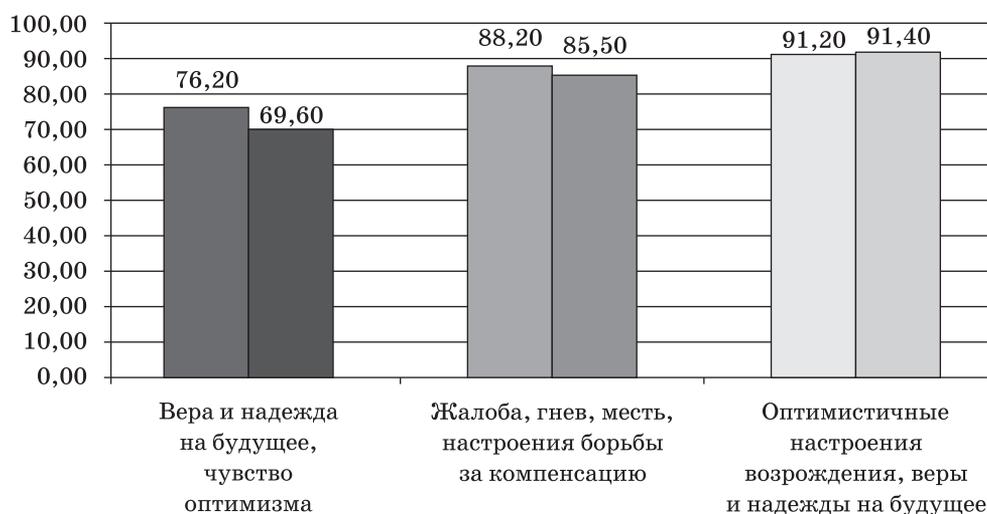

Рис 2. Сравнительная характеристика настроений, существующих в 2015 и 2016 гг. в общественном мнении, относительно геноцида армян (первые столбцы слева отражают результаты опроса, проведенного в 2015 г., вторые — в 2016 г.), %

- 2) продолжающимся процессом признания и осуждения геноцида армян разными странами и международными организациями. Это, помимо политической, является весомой морально-психологической поддержкой для армян и дополнительной гарантией безопасности и защиты [7];
- 3) четырехдневной войной, начатой Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха (со 2 по 5 апреля 2016 г.). Известно, что в критических и маргинальных ситуациях как индивидуум, так и социальный коллектив способны мобилизовать свой потенциал, чтобы избавиться от комплексов и неуверенности, чтобы демонстрировать соответствующее поведение и мышление в зависимости от ситуации.

Четырехдневная война в 2016 г. стала таким отрезвляющим и мотивационным стремлением к самоопределению для граждан Армении и Карабаха [9; 10; 11]. Тысячи добровольцев отправились в зону боевых действий, чтобы поддержать бойцов. Миллионы армян приняли участие в программах материально-финансовой поддержки армии и ее солдат. Эти настроения, возможно, отражены в результатах опроса, «полевые» работы в рамках которого проводились с 15 марта по 15 апреля 2016 г.

Варианты смягчения последствий геноцида с учетом мнения участников опроса

Участникам опроса предложено выбрать из десяти вариантов, смягчающих последствия геноцида (которые обсуждаются в политических и экспертных кругах, появляются в СМИ), два наиболее реалистичных и эффективных.

Как и в 2015 г., так и в 2016 г. на первом месте находится возвращение территорий исторической Армении (60,9 %). На втором месте — признание и осуждение Турцией факта геноцида, совершенного против армян (47 %). Третьим вариантом, по мнению общественности, может служить переселение пострадавших, их родственников и наследников на историческую родину (30 %).

Затем, по мере уменьшения количества полученных голосов, обнаружены следующие варианты:

4. Предоставление материальной и финансовой компенсации наследникам потерпевших (29,3 %).

5. Признание Карабахской Республики Турцией (22,5 %).

6. Предоставление армянской стороне в качестве территориальной компенсации выгодного местоположения, в частности предоставление выхода к Черному морю (21,4 %). Сторонников этого варианта больше среди мужчин — 24,8 % (среди женщин — 18,7 %), среди респондентов с высшим образованием (22,9 %) и среди наследников жертв геноцида и депортированных (25,4 %).

7. Предоставление финансовой компенсации армянской стороне (общественным армянским организациям) со стороны Турции (18,9 %).

8. Осуществление пропагандистских, культурных проектов для армянского общества, избавляющих от психологии жертвы (7,5 %).

9. Осуществление некоторых историко-культурных, пропагандистских проектов для турецкого общества, направленных на снятие отрицательных и антиармянских настроений (7,1 %).

10. Предоставление некоторых привилегий (бизнес, налоги и др.) для армян в Турции (5,4 %).

Отношение различных стран, политических институтов к Армении, ее проблемам и отношение респондентов к этим структурам

Международное признание и осуждение геноцида армян предполагает тесные отношения и внимательную работу с различными международными организациями и странами [12; 13]. Каково отношение разных стран и политических организаций к Армении, ее проблемам, по мнению ереванцев?

Франция выбрана первой страной с положительным отношением среди 24 организаций и стран как в 2015 г., так и в 2016 г. (79,6 % участников опроса). На втором месте — Российская Федерация (69,8 %), на третьем — Греция (54,3 %). Уругвай, первая страна, официально признавшая и осудившая геноцид армян (1965), находится на четвертом месте (43,0 %). Пятая страна — Италия (41,4 %). В первую десятку стран и организаций с положительным отношением к Армении, ее проблемам также вошли Германия (44,1 %), Сирия (40,9 %), ООН (39,6 %), Евразийский экономический союз (35,4 %), Содружество Независимых Государств (35,0 %), Грузия (35,0 %), Европейский союз (33,8 %) и Совет Европы (33,8 %).

Среди стран с негативным отношением к Армении и ее проблемам лидируют Азербайджан и Турция (96,6 % и 95,7 % соответственно). На третьем месте — Исламское государство (60,9 %), на четвертом — Иран (32,1 %, хотя 24,3 % респондентов назвали Иран и дружественным государством), на пятом — Венгрия (21,8 %).

Каково отношение и позиция респондентов к разным странам и организациям? Самой благоприятной страной для респондентов снова стала Франция (83,0 %). Показатель взаимности положительного отношения к Франции, судя по ответам ереванских респондентов, составляет 0,96. На втором месте — Россия (77,5 %). Показатель взаимности, по оценке респондентов, чуть меньше (0,9), чем в случае Франции. Результаты опроса показывают, что участники положительнее относятся к России (77,5 %), чем эта страна к Армении и ее проблемам (69,8 %).

В первую десятку стран и организаций, завоевавших расположение и положительное отношение респондентов, также вошли Италия (61,2 %) с показателем взаимности положительного отношения 0,67; Германия (57,3 %),

где показатель взаимности положительного отношения составил 0,78; Греция (57,1 %), где показатель взаимности положительного отношения — 0,95; США (42,9 %) с показателем взаимности положительного отношения 0,5; ООН (41,1 %), где показатель взаимности положительного отношения — 0,9; Уругвай (39,5 %) с показателем взаимности положительного отношения 1,04; Беларусь (38,4 %), где показатель взаимности положительного отношения — 0,83.

Азербайджан возглавляет список стран, получивших негативное отношение участников опроса (92,7 %). На втором месте — Турция (91,4 %), на третьем — Исламское государство (65,2 %).

Показатели, полученные в результате анализа общественного мнения, не следует воспринимать как экспертные. Часто между ними наблюдаются существенные различия. Однако полученные данные, основанные на общественном мнении относительно насущных проблем, создают ценный фундамент для более глубоких научных исследований и экспертного анализа, способствуя повышению продуктивности политики в данной сфере [14; 15].

Заключение

По результатам опросов, проведенных в 2015 и 2016 гг., становится очевидным, что оптимистические настроения преодоления боли, веры и надежды на будущее (91,4 %) преобладают над настроениями жалобы, гнева, мести, борьбы за компенсацию (85,5 %) и сожаления, боли, депрессии (69,6 %). Показатели настроения и чувств первой и второй групп в целом стабильны. В связи с этим можно констатировать тот факт, что оба исследования (2015 и 2016 гг.) демонстрируют схожие результаты. Однако с 76,2 % до 69,6 % снизились показатели таких настроений, как сожаление, боль, депрессия, проявления комплекса жертвы. Показатель более интенсивного выражения этих настроений снизился с 47,2 % до 35,6 %.

Список источников

1. *Hovhannisyan H. H., Hovhannisyan H. O., Petrosyan A. A.* The specificities of the Phenomenon of the Armenian Genocide and the Psychological Impact on Public Opinion // *Wisdom*. 2015. Vol. 5. No. 2. P. 14–20. DOI: 10.24234/wisdom.v2i5.27
2. *Hovhannisyan H. H., Hovhannisyan H. O., Petrosyan A. A.* Peculiarities of The Perception of The Phenomenon of The Armenian Genocide on Public Opinion // *Wisdom*. 2016. Vol. 6. No. 1. P. 79–86. DOI: 10.24234/wisdom.v1i6.66
3. *Маноян М.* Интервью. Ованес Ованнисян: «Стремление преодолеть боль преобладает» // *Mediamax*. 2016. 3 мая. URL: <https://mediamax.am/ru/news/interviews/18114/> (дата обращения: 23.01.2022).
4. *Маноян М.* Интервью. Ованес Ованнисян: «Апрельская война имела отрезвляющий эффект» // *Mediamax*. 2016. 16 ноября. URL: <https://mediamax.am/ru/news/interviews/20609> (дата обращения: 23.01.2022).
5. *Погосян Г. А.* Современное армянское общество: особенности трансформации. М.: Academia, 2005. 324 с.
6. *Барсегов Ю. Г.* Геноцид армян — преступление по международному праву. М.: XXI век — Согласие, 2000. 150 с.
7. *Айрапетян С.* Концепция Э. С. Маркарян о научном исследовании проблемы геноцида армян // *Философия в современном мире (посвящается 100-летию Геноцида армян): материалы конференции, приуроченной ко Всемирному дню философии UNESCO (19 ноября 2015) / отв. ред. Л. А. Казанчян.* Ереван: Изд-во «Гитутюн» Национальной академии наук Республики Армения, 2015. С. 190–215.
8. *Оганян К. М.* Методология и методы социологического исследования: учебник. М.: Юрайт, 2021. 288 с.

9. *Оганян К. М.* Влияние социальных идеалов на формирование этнических идеалов // Прикладная социология в системе управления обществом (по итогам деятельности научной школы): сборник науч. тр. Вып. 5 / под ред. К. М. Оганяна. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2018. 144 с.
10. Страны, признавшие геноцидом преступления против армян в 1915 году // РИА Новости. 2019. 30 октября. URL: <https://ria.ru/20191030/1560389301.html> (дата обращения: 23.01.2022).
11. Прошло больше века: какие страны и организации признали Геноцид армян // Sputnik Армения. 2019. 23 апреля. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20190423/proshlo-bolshe-veka-kakie-strany-i-organizacii-priznali-genocid-armyan-18232581.html> (дата обращения: 23.01.2022).
12. *Оганян К. М., Бранский В. П., Оганян К. К.* Теоретическое и эмпирическое обоснование социологического осмысления жизни с помощью понятия «суператтрактор» // Социология и право. 2018. № 1 (39). С. 31–38.
13. *Оганян К. М., Оганян К. К.* Возможности использования идей экзистенциализма при регулировании социальных конфликтов // Вестник Балтийский педагогической академии. 2019. Вып. 122. С. 65–76.
14. *Оганян К. М., Оганян К. К.* Социологический анализ здорового образа жизни студентов // Социология и право. 2019. № 1 (43). С. 17–30.
15. *Оганян К. М., Оганян К. К.* Социологический анализ исследования социально-профессиональной активности студентов // Социология и право. 2017. № 3 (37). С. 23–36.

Информация об авторах

О. О. Ованнисян — доцент кафедры истории философии, теории и логики; 0025, Ереван, Алека Манукяна ул., д. 1;

А. О. Оганисян — доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и логики; 0010, Ереван, Тиграна Меца пр., д. 17;

К. М. Оганян — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин; 190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35.

Information about the authors

H. O. Novhannisyan — Associate Professor of the Department of History of Philosophy, Theory and Logic; 1 Alex Manoogian Str., Yerevan 0025, Armenia;

H. H. Novhannisyan — Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Logic; 17 Tigran Mets Ave., Yerevan 0010, Armenia;

K. M. Oganyan — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines; 35 Dekabristov Str., St. Petersburg 190121, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 21.02.2022; принята к публикации 22.03.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 21.02.2022; accepted for publication 22.03.2022.